

Глава 7

Как говорится, раз уж мертва, то мертва.

Раз уж всё дошло до такого, лучше сперва поесть.

Ли Вэй уложил Джули на длинную скамью и подошёл к холодильнику в поисках хоть какой-нибудь еды, которой можно было бы набить желудок. Возможно, в Потустороннем мире и водятся злые духи, которым нравится наблюдать, как люди мучаются от голода, но, к счастью, сэр Чарльз был не из таких.

Мотивы, по которым он нанял Ли Вэя и остальных, были предельно просты: все сюда, прислуживать мне и работать на меня!

Не будешь как следует трудиться, заменю. Ты не хочешь, так найдутся другие желающие работать!

Поэтому, хотя зарплату он не платил, сэр Чарльз великодушно обеспечивал своих человеческих слуг жильём и едой, предоставляя им три приёма пищи в день. Разумеется, до того, что подавали самим злым духам, эта еда не дотягивала, но по крайней мере позволяла не умереть с голоду.

На ужин слугам сегодня достались сэндвичи. У повара Мицуи был первый рабочий день, а колоссальное давление добило и без того не слишком высокие кулинарные способности, так что сил повышать качество жизни коллег у него уже не осталось.

Ли Вэй взглянул на сухой хлеб с двумя жалкими листиками салата и с явным отвращением цыкнул.

Не то чтобы он был привередой. Просто даже его студенческое фитнес-питание в университете выглядело богаче! Как Мицуи Кэн столько лет проработал в ресторане и до сих пор на него не обрушили поток жалоб?

Ладно. Жизнь вынуждает, а каждая работа приходит со своим видом мучений... Повреждённая рука пронзительно ныла, Ли Вэй изо всех сил делал вид, что ничего не чувствует, молча вытащил сэндвич и приготовился запить его водой.

Пока он копался в холодильнике, Тан И забилась в угол столовой и молча наблюдала за ним.

Когда Ли Вэй сел, Тан И, набравшись храбрости, наконец нерешительно спросила:

— Господин Ли Вэй... можно узнать, этот нож в Джули... он ваш?

Ли Вэй был занят тем, что жевал сухой хлеб, и только молча кивнул.

Тан И:

— Простите за такой вопрос, мастер, но... кем вы вообще работаете?

Ли Вэй сделал большой глоток воды, проглотил еду и спокойно ответил:

— Вы же сами видели. Уборщиком.

Но какой, скажите на милость, уборщик таскает с собой нож длиной в тридцать сантиметров?!!

Лицо Тан И перекосило.

Видя, что с Ли Вэем всё же можно разговаривать и он не похож на человека, который сорвётся и тут же кого-нибудь зарежет, она осторожно продолжила:

— Т-тогда... не могли бы вы вытащить этот нож?

Ну мы же всё-таки коллеги, проявите милосердие и уберите это!

Ли Вэй в два укуса доел сэндвич, небрежно вытер рот салфеткой, откинул руку на спинку скамьи, вытянув её, и открыл кусочек плохо, наспех перевязанного бинта, после чего с лёгкой печалью посмотрел на злого духа:

— Но я боюсь, что, если вытащу нож, она проснётся.

Тан И: «??!!»

Она была потрясена до глубины души, но почему-то не бросилась бежать. Ли Вэй решил, что у этой временной коллеги нервы всё-таки крепкие, и добавил ещё пару пояснений:

— Я пока не уверен, что именно сработало — анестетик или нож. И не знаю, сколько времени ей нужно, чтобы затянуть такую смертельную рану. Если я вытащу нож, а она проснётся среди ночи... боюсь, ужин у нас сегодня окажется последним.

Тан И вздрогнула.

Но не из-за «последнего ужина», а из-за другого:

— У вас ещё и анестетик с собой?

Ли Вэй: «...»

Он беспомощно развёл руками.

— Да. Это тоже часть моих чистящих средств. Принцип действия я вам вряд ли смогу нормально объяснить.

Бюро безопасности пока не разрешало ему раскрывать их договорённость, чтобы злые духи какими-нибудь своими способами не почуяли подвох и не вышвырнули его из Потустороннего мира. Или ещё хуже: ты, щенок, шпион, подсланный человеческим правительством? Сюда его, содрать кожу, расчленить и выставить в назидание!

Про себя Ли Вэй шутливо называл свои отношения с Бюро безопасности тайным «подпольным романом».

Тан И ничего не поняла, но была потрясена до глубины души!

В этот момент у неё в голове пронеслось очень многое. Например, кто бы победил, если бы убийца из «Пилы» сцепился с Садако. Или кто вообще сильнее, серийный убийца или призрак... Но мысль о проверке работы в десять вечера, как дамоклов меч, всё равно висела у неё над головой, так что она, отбросив всё, выпалила Ли Вэю:

— Старший сын сэра Чарльза, Эрик, законченный маленький извращенец, который во всём слушается отца. Мне нужно хотя бы как-то обмануть его до проверки. Можете вытащить нож... и дать мне немного анестетика?

Когда Джули начнёт просыпаться, она сразу же вколет ей это.

Звучало неплохо, но Ли Вэй покачал головой:

— Злой дух без сознания не дышит, так что летучий анестетик на неё не подействует. А игла со шприцем не пробивает её кожу.

Тан И побледнела:

— Тогда что делать?

Ли Вэй подошёл и положил руку на рукоять ножа.

— Ты права, как ни крути, сначала надо пережить десять вечера. Я сейчас вытащу нож. А ты помоги мне её удержать.

Только теперь Тан И заметила, что у него повреждена рука.

— Боже... с тобой всё в порядке?

— Пустяки. — Ли Вэй покачал головой, коленом прижал нижнюю часть тела Джули, дождался, пока Тан И ухватит злого духа за плечи, и рванул нож вверх одной рукой.

По столовой прошёл жуткий скрежещущий звук.

Тан И широко распахнула глаза, не в силах смотреть, отвернулась и сглотнула подступившую тошноту.

Ли Вэй спокойно вытер нож и убрал его обратно в ящик с инструментами.

— Всё, — сказал он. — Не забудь переодеть Джули во что-нибудь другое и веди себя как можно естественнее. Если она и правда проснётся, то, скорее всего, придёт мстить мне. Скажи ей, что у любой обиды есть источник, и покажите комнату, где я сплю. Тогда всё будет в порядке.

И вдруг Тан И уловила в его голосе мягкость, совершенно не вязавшуюся с тем, что он только что сделал. Она подняла голову. Ли Вэй смотрел ей прямо в глаза, выражение его лица было вежливым и серьёзным, даже немного напоминало старшего студента, который объясняет задачу в университетской аудитории.

— Ты запомнила?

— ...Запомнила, — тупо отозвалась Тан И. Мозги у неё уже превратились в кашу, и она напрочь забыла даже поблагодарить его.

Ли Вэй не обиделся. Он успокаивающе похлопал Тан И по плечу и быстро ушёл из столовой.

После его ухода Тан И собралась с силами, подхватила Джули и со всех ног бросилась в спальню, вымыла злому духу-девочке тело и переодела её в пижаму.

Очень скоро часы показали десять.

Как и обычно, Тан И закрыла книгу сказок. Очевидно, мёртвый злой дух уже не способен слушать сказки, но, чтобы всё выглядело как обычно, ей пришлось целый час читать вслух в пустоту и труп. К концу она уже чувствовала, что сама становится всё более ненормальной.

Подоткнув одеяло «мирно спящей» Джули, выключив лампу и выйдя из комнаты, она увидела, что старший сын сэра Чарльза, Эрик Бёрн, уже прибыл.

У Тан И были к нему предубеждения. Она считала его мелким извращенцем, рождённым старым извращенцем. Но если судить честно, Эрик был весьма красив классической красотой. Светлые волосы, голубые глаза, алые губы, белые зубы, на нём — вычурный тёмно-синий дворянский вечерний костюм. Из-за того, что он почти всегда ходил с каменным лицом, всем казалось, будто он постоянно чем-то недоволен.

— Ты опоздала, — сказал он Тан И, поспешно сбежавшей вниз.

Тан И считала, что по красоте он всё равно уступает Ли Вэю.

— Да, простите, — опустила она голову. — Я хотела дочитать Джули сказку до конца.

Эрик спросил:

— Джули уснула?

Тан И ответила:

— Спит очень крепко.

Младшая сестра, Тан Ань, уловила в её голосе что-то странное и невольно обеспокоенно посмотрела на неё.

— Я пойду проверю. — Эрик оглядел всех вокруг. — А вы ждите здесь.

Он быстро поднялся наверх, и Тан Ань, понизив голос, спросила:

— С тобой точно всё хорошо?

Тан И сама не замечая посмотрела на Ли Вэя, прочистила горло и сказала:

— Всё нормально.

Стоявший в стороне Мицуи язвительно хмыкнул и тихо бросил:

— У кого воспитания нет, тот везде умеет кружить людям головы.

Тан И решила, что это о ней, сжала кулаки и сердито вскинулась:

— Что ты сказал?!

Ли Вэй, опасаясь, что их ссора привлечёт злых духов, до того как Мицуи успел продолжить, наступил ему на ногу, а потом словами остановил Тан И, которая всё ещё кипела:

— Всё нормально. Это он про меня. У нас с ним есть небольшая личная вражда.

Мицуи от боли шумно втянул воздух, усмехнулся и сказал:

— А почему бы тебе не рассказать им, какую мерзость ты натворил?

Потом повернулся к остальным троем и добавил:

— Вы не смотрите, что у него лицо приличное... на самом деле он гей.

Тан И: «...»

На её лице тут же проступило полное недоумение.

— И всё?

Ли Вэй рассмеялся. Он смеялся так красиво, что поневоле хотелось задуматься, какому мужчине в будущем вообще достанется такое лицо. Мицуи от злости едва не запрыгал на месте:

— Я ещё не договорил! Он не только гей, он ещё...

Но договорить не успел.

Эрик, злой дух, уже спускался вниз.

Мицуи мгновенно заткнулся.

— Неплохо, — равнодушно сказал Эрик няне Тан И. — Джули редко бывает такой послушной.

Ещё бы.

Мрачно подумала Тан И.

Когда ребёнок не слушается, чаще всего это значит, что ему просто не хватило хорошей взбучки. Убьёшь, и сразу становится послушным.

Она мысленно принялась яростно отбивать деревянную рыбу. Эрик подошёл к горничной Тан Ань, расспросил её о сегодняшнем распорядке сэра Чарльза, Тан Ань честно ответила. Потом очередь дошла до садовника Дженсена и повара Мицуи.

Сфера работы Дженсена ограничивалась пространством внутри ворот поместья, но снаружи главного здания, так что до границы Потустороннего мира он пока не добирался. Когда Эрик осматривал сад, Ли Вэй воспользовался моментом, внимательно оглядел окрестности и запомнил несколько деталей, которые могли пригодиться потом.

У Мицуи же с работой и говорить было не о чем. На кухне он показал себя так, что без слёз не взглянешь. Сэр Чарльз остался им крайне недоволен и передал, что, если завтра будет то же самое, его просто разделают и заменят новым человеком.

Когда Эрик пересказал это, Мицуи покрылся холодным потом, опустил голову и начал лихорадочно уверять в своей преданности.

В конце остался только Ли Вэй, уборщик.

Все прекрасно знали, насколько тяжела его работа, поэтому злой дух уделил ему особое внимание. Эрик повёл всех на чердак, по пути вспоминая некоторые недавние кровавые «увлечения» Джули. Бесстрастно покосившись на Ли Вэя, который выглядел совершенно спокойным, он с силой распахнул люк наверху.

В лицо ему ударил запах дезинфекции, и он на секунду застыл.

На полу почти не осталось следов крови, весь хлам был аккуратно рассортирован и разложен. Зеркало в углу разбилось, но осколки были выложены венком, в котором отражался яркий свет. А в центре этого сияния лежал уже окоченевший труп кошки.

Злой дух: «...»

Какая святая кошка. Такое чувство, что она сейчас прямо отсюда вознесётся на небеса!

У него дёрнулся уголок рта.

— В следующий раз не делай ничего лишнего, — сказал он Ли Вэю.

Ли Вэй с самым искренним видом спросил:

— Тогда как мне следует обращаться с трупами?

Остальные люди тут же покосились на него, а вот злой дух Эрик, напротив, остался немного доволен Ли Вэем и даже редкостно мягко ответил:

— Можешь связаться с экономкой и попросить её выбросить труп в реальный мир.

Ли Вэй тут же уточнил:

— А как мне лучше к ней обращаться, чтобы это звучало более вежливо?

Злой дух Эрик без малейшей настороженности назвал имя экономкой, известное очень немногим:

— Её зовут Эвелин.

* * *

Федеральное бюро безопасности. Командный центр.

Один из техников сидел перед компьютером с кружкой кофе в руках. Услышав имя «Эвелин», она машинально набрала его и нажала Enter.

Через несколько минут открывшееся досье чуть не заставило её выплюнуть кофе прямо на клавиатуру. Она поспешно развернулась и громко крикнула Дрейтону:

— Начальник, я их нашла!!

Слова автора:

Злой дух: holy cat!

Тан И: странные методы воспитания снова пополнились...

Мицуи: Он не только гей, он ещё...

Дрейтон: ещё что? Договори.

Ли Вэй: ещё состоит с Федеральным бюро безопасности в подпольном романе.

<http://bllate.org/book/17014/1582405>